

Алексей ВОЛОСЕВИЧ.
«Зеркало XXI», 2004г.

По правому берегу реки Зеравшан, от проступающей вдали горной гряды и почти до самого Самарканда, тянется массив лесных зарослей. Это Зарафшанский государственный заповедник, самый маленький из девяти заповедников в Узбекистане.

Зеленая лента вдоль берега

В непроходимой чаще трубит высокорогий бухарский олень. Временами оттуда же доносится рык туранского тигра, а с наступлением сумерек начинается перекличка полосатых гиен и шакалов. Огромные шатры переплетенных между собой растений образуют непролазные дебри, населенные мириадами живых существ. И на десятки, сотни километров — бесконечный тугайный лес…

К сожалению, нарисованная картина относится к временам давно минувшим. Здешние места выглядели так примерно сто лет назад. С тех пор природа осваивалась столь интенсивно, что к началу семидесятых стало очевидно: если не принять срочных мер, то через несколько лет от тугайных лесов останутся одни воспоминания. Так в 1975 году и появился Зарафшанский долинно-тугайный заповедник. Основная его задача — сохранить уцелевший участок тугайного леса, а также спасти от вымирания золотистого зарафшанского фазана, который только здесь и обитает.

Сегодня вид заповедного ландшафта одновременно и восхищает и удручает. Внешне это очень красивое зрелище: настоящие джунгли высотой в два-три человеческих роста, состоящие из зарослей облепихи, сплошь обсыпанной янтарными бусинками, источающей сладковатый аромат джиды, остролистых эриантусов, камыша, туранги. И все это опутано, перевито, стянуто воедино цепко-колючими побегами ежевики. С деревьев то и дело спархивает вяхирь — крупный лесной голубь, птица предгорий, обживающая ныне эти равнинные места. Из травы с шумом взлетает фазан. А еще здесь водятся лисы, барсуки, зайцы, шакалы, дикобразы. В камышах живет дикий степной кот. Но больше всего в заповеднике птиц — около двухсот видов.

Однако если пройтись по дороге, проложенной сквозь лес, замечаешь нечто странное. Время от времени из кустов выпрыгивают пацаны и, увидев тебя, опрометью кидаются обратно. Из зарослей периодически доносится рев, схожий с гол

осами доисторических ящеров. Вскоре все разъясняется: в заповедной зоне кормится стадо коров. Порой они отрываются от жевания и громко извещают о том, что здесь хорошо и сытно. Откуда-то из чащи вторят их рогатые собратья. Такая же картина наблюдается и дальше, пока мы, два журналиста, продвигаемся по территории заповедника.

Немного погодя натыкаемся на здоровущего быка, который пасется прямо на лесной дороге, преграждая путь. Решаем внести свою лепту в природоохранную деятельность и, вооружившись палкой, изгоняем его с заповедной территории. Это несложно: в этом месте ширина заповедника от берега до полей кукурузы, возделываемых местными фермерами, не превышает нескольких сот метров. Такова особенность Зарафшанского заповедника: хоть в длину он тянется на десятки километров, зато ширина его колеблется от трехсот метров до полутора километров. По сути, это просто лесополоса вдоль речного берега в соседстве с поселками. Вдоль границ заповедника находятся примерно двадцать кишлаков, а через реку — еще тридцать. Заповедник примерно на две

равные части делится большим кишлаком Карапчи. Неудивительно, что давно уже нет в нем ни оленей, ни туранских тигров, ни гиен.

Заповедник ощущает постоянный прессинг со стороны местного населения, которое воспринимает его территорию исключительно как место для ведения хозяйственной деятельности. Сюда загоняют стада коров и баранов, которые протаптывают его насквозь. Домашние животные обгладывают и вытаптывают растительный покров, оставляя после себя участки совершенно голой поверхности. В большинстве окружающих кишлаков нет газа, поэтому заповедник подвергается также нашествию заготовителей дров, вырубающих все, что подвернется под руку, особенно в зимнее время.

К сожалению, сами сотрудники Зарафшанского заповедника как-либо изменить эту ситуацию не в состоянии. Согласно законодательству, корова, забредшая на хлопковое или пшеничное поле, изымается — такое наказание предусмотрено за потраву сельхозугодий. Однако за ту же корову, зашедшую в заповедник, максимальное наказание — штраф в виде одной минимальной зарплаты. Как говорится, почувствуйте разницу.

Впрочем, возможно, штрафные санкции и могли бы подействовать, если бы применялись. В реальности система наказаний лишь на бумаге. Инспекторы охраны природы ловят нарушителей, составляют протокол о нарушении и передают судебным исполнителям в ближайшие районные суды. Однако те вовсе не горят желанием взыскивать указанные суммы с местных жителей. Каждый второй в этих поселках сосед или родственник. Причем, у каждого наготове отговорка: «Денег нет, отдам, когда будут». По закону в таком случае у нарушителей надо изъять что-либо ценное — для возмещения ущерба и в назидание другим. Но если в прошлом году судебные исполнители поднатужились и изъяли один телевизор, два паласа и несколько мешков зерна, то в этом вообще ничего. Контроля над деятельностью судебных исполнителей нет никакого. Подобное необязательное отношение к взысканию штрафов порождает полнейший пофигизм. Все нарушители прекрасно осведомлены, что орудие преступления, то бишь корова, конфисковано не будет.

— Забираем мы, допустим, коров, — объясняет ситуацию Наталья Мармазинская, заместитель директора заповедника. — Приходят пастухи, дети, начинают плакать: «Денег нет, отпустите, это не повторится». Начинаем их ругать, а они жалуются: «А что нам делать, корова — наша кормилица, наш капитал». Люди говорят, что выпасать скотину негде, поэтому гонят в заповедник. С другой стороны, по десять коров они держат только потому, что рядом заповедник — бесплатное пастбище. А выписанные штрафы судебные исполнители не рассматривают.

В какой-то степени местное население можно понять. Работы в окрестных кишлаках нет. Наиболее предприимчивые фермеры арендовали большую часть земли, другим же ее не осталось вовсе. Поэтому значительная часть жителей находится на заработках в России или Казахстане. Даже в соседнем Самарканде почти каждый четвертый трудится во благо бывшей метрополии. В таких условиях лишь содержание домашних животных позволяет заработать какие-то деньги. Но ведь не за счет же заповедника!

Возвращение бухарского оленя

Несмотря на то, что ученым приходится ежедневно вести борьбу с нарушителями, в последние годы в Зарафшанском заповеднике воплощается достаточно амбициозный проект «Поддержка сохранения бухарского оленя в местах их естественного обитания.

Когда-то это животное было типичным обитателем тугайных лесов, но к концу прошлого века во всем мире их осталось лишь несколько сотен. Когда спохватились, то оленей стали разводить сразу в нескольких странах региона — Узбекистане, Таджикистане, Казахстане и Туркменистане.

В нашей стране этим занимаются в заповедниках Бадай-Тугай и Кызылкумском, где до сих пор существуют дикие популяции бухарских оленей. В Бадай-Тугае насчитывается более двухсот особей, в Кызылкумском заповеднике — около сотни. В последнем проблем с местным населением почти нет, поскольку нет и самого местного населения — ближайший поселок находится в пятнадцати километрах от заповедника. А Бадай-Тугай медленно сохнет.

Из этих двух заповедников в конце девяностых годов и попали в Зарафшанский заповедник шесть первых переселенцев. На новом месте, в вольере площадью пятнадцать гектаров, олени почувствовали себя хорошо. С тех пор их численность значительно возросла, их уже двадцать три. Олени с удовольствием едят комбикорм, который здесь же и изготавливается, а некоторые даже подходят вплотную к сетке вольера, чтобы выпросить у посетителей веточки туранги — азиатского тополя.

Суть проекта, осуществляемого под эгидой Всемирного фонда дикой природы (WWF), заключается в том, чтобы при достижении поголовья оленей некоего устойчивого уровня, потихоньку начать выпускать их в самые заросшие места заповедника. Пусть обитают не только в вольере, но и на воле. Задача сотрудников заповедника — подготовить оленей для создания естественной популяции.

— Леса здесь достаточно много, чтобы олень укрылся. Он же ночное животное, если его не беспокоить, то он из зарослей не выйдет, — говорит Мармазинская.

Тем не менее, способность бухарского оленя выжить на практически неохраняемой территории вызывает большие сомнения. На всю длину 47-километрового заповедника приходится всего девять инспекторов. Да и те заняты преимущественно отражением вторжения скотоводов. Для браконьера олень может стать легкой добычей. Тем более что браконьеры здесь по-прежнему не перевелись, хоть их и стало меньше в связи с дороговизной боеприпасов.

Всемирный фонд дикой природы выделяет средства на содержание оленей и содействует сохранению биоразнообразия всего заповедника. В рамках проекта выдан сотрудникам автомобиль «Нива». На нем инспекторы ежедневно объезжают вверенную территорию. Пойманных коров сгоняют в специальные загоны, которые имеются на каждом из семи участков заповедника, а на хозяев составляют протокол о нарушении. И хотя штраф те платят редко, все же подобные меры начали приносить какие-то плоды. По словам биологов, если раньше они могли контролировать только первые два участка заповедника, то сегодня в пределах досягаемости все участки. И если раньше нарушители спорили и вступали в дискуссии, то сейчас просто бегут врассыпную. В результате количество коров на территории заповедника сократилось, а участки голой земли стали зарастать травой.

Правда, даже после получения автомобиля дела еще долго шли не самым лучшим образом. Привыкшие, что вдали от конторы территория практически не охраняется, скотоводы воспринимали биологов и инспекторов, как досадную помеху. Когда же появилась машина, а усилия ученых стали настойчивее, нарушители открыли против них настоящие военные действия. Нам продемонстрировали палку, густо утыканную ржавыми гвоздями. Подобные «игрушки» нарушители стали подкладывать на пути следования машины. После того, как «Нива» несколько раз проткнула

шины, и водитель стал внимательнее, нарушители изменили тактику и стали засовывать палки с гвоздями в многочисленные лужи на лесной дороге. На такую палку напоролся и проткнул пятку старший инспектор. Тогда по своим каналам сотрудники выяснили, кто именно этим занимается и применили в его отношении убедительный метод физического воздействия. После этого все прекратилось — мордобитие оказалось наиболее эффективным способом борьбы с браконьерством.

«Охота» на буренок

Часов в десять утра вместе с сотрудниками заповедника выезжаем на «охоту». «Нива», украшенная эмблемой «WWF», не спеша пробирается сквозь джунгли. И слева, и справа сплошная стена плотной зелени. Неожиданно водитель резко тормозит — возле дороги пасется десяток коров. Выскакиваем из машины и бросаемся в погоню за их хозяином — мальчишкой лет двенадцати, тут же задающим драпака. Но разве в этих кустах его поймаешь…

Пока инспектора гонят коров к специальному «коралю» — загону, где они будут дожидаться хозяев, к нам спешно приближается их взрослый владелец, до которого малолетний пастух уже донес неприятную весть об аресте коров. Он начинает упрашивать вернуть скот обратно: мол, это в первый раз и больше не повторится. Предложение предъявить паспорт он отклоняет, пояснив на смеси узбекского и русского, что тот в паспортном столе.

Однако протокол составляется. Нарушитель забирает своих коров и, ворча, уходит. А с другой стороны к загону уже торопится женщина, коровы которой также были задержаны. Как выясняется, уже не в первый раз. На вопрос о паспорте она, не слышавшая предыдущего человека, самым убедительным голосом тоже начинает врать, что сдала его в паспортный стол. Протокол все же составлен, надежды, что ущерб заповеднику будет оплачен, — почти никакой. Чтобы инспектора были материально заинтересованы ловить нарушителей, им полагается 30 процентов от суммы штрафа. Но денег они не получают. Усмехаются: «Выполняйся этот порядок, мы бы давно уже были миллионерами. Ведь каждый день по десятку коров отлавливаем».

Очередную разгуливающую по заповеднику буренку приходится привязать к бамперу веревкой и транспортировать в сторону загона в таком виде. Бедная животина, не привыкшая к родео, после километра рысистого бега начинает тяжело дышать и пускать изо рта пену, так что во избежание летального исхода ее приходится отпустить.

Разумеется, говорить о том, что машина серьезным образом изменила обстановку в заповеднике, не приходится. Если в нем и наблюдаются некоторые изменения к лучшему, то благодаря напряженной работе кучки энтузиастов. К сожалению, в то время как WWF и другие международные организации делают что-то реальное для спасения уголка дикой природы в далеком для них Узбекистане, наше родное государство активности не проявляет. Разве что выдает зарплату десятку инспекторов, да и ту — мизерную.

Тугайные леса исчезают

На сегодняшний день общая ситуация с сохранением лесных угодий в Узбекистане такова: леса составляют лишь один процент от территории страны. Площадь тугайных лесов за последние сорок лет, по официальным данным, сократилась в десять раз. За последние семнадцать лет в Узбекистане не только не был создан ни один заповедник, но даже утратил свой статус один из двух участков Сурханского заповедника — Арал-Пайгамбар. В 1992 году на этот остров, расположенный на Амударье между Узбекистаном и Афганистаном, проникли предприимчивые афганцы и стали хозяйничать, как у себя дома, вырубая тугайный лес и переправляя его на понтонах на свою сторону. В дело вмешался спецназ и изгнал «интервентов», а остров был передан пограничникам.

Это не единственное убавление заповедных территорий. Любой заповедник, в том числе Зарафшанский, — национальное достояние. Если этот островок живой природы будет потерян, ущерб ничем не восполнить.

Алексей ВОЛОСЕВИЧ.
«Зеркало XXI», 2004г.
Экоальманах «Просто пишем о среде» (третий выпуск), 2005г.

P.S.

К сведению читателей: обратите вниманию на дату публикации. Комментарий к статье зоолога Натальи Мармазинской, сделанный в 2019 году: «По поводу статьи Алексея Волосевича, опубликованной более 10 лет назад, хочу сказать, что ситуация, справедливо им описанная для того периода времени, значительно изменилась в лучшую сторону. Практически прекратились рубки и выпас скота. Зарафшанский национальный парк (он сейчас имеет такой статус) постепенно восстанавливается. До сих пор существует проблема аридизации из-за изменения уровня воды в реке. Но предпринимаются усилия по искусственному обводнению».

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Поездки

Фото

Поздравления читателям SREDA.UZ во Всемирный день охраны окружающей среды

05.06.2026

852 просмотров

Природные ресурсы не бесконечны. Человек лишь часть природы. То, как он интенсивно ее использует, приводит к благосостоянию общества. Где та грань, когда природа не справляется с натиском человечества?

Поездки

Впечатления о водных объектах бассейна Сырдарьи в Ферганской долине

01.05.2026
1126 просмотров

Сперва был осенний этап по Ташкентской и Сырдарьинской областям. Затем последовал весенний, когда экспедиция побывала в Таджикистане. Оттуда - автопробег в Наманганскую область. Теперь нам предстоит проехать по Андижанской и в самом финале - по Ферганской.

Поездки

Экспедиция по Ферганской долине начинается в Намангане

27.04.2026
1287 просмотров

Справа и слева автотрассы - поля. Для них нужны гидротехнические сооружения, каналы, водовыпуски, автоматизация, регулирование... Эти объекты и параметры изучим в Ферганской долине.